

Мельгунова Анна Владиславовна

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается функционирование личных местоимений в составе различных словообразовательных моделей немецкого языка. Приводятся примеры использования в прессе и литературе личных местоимений в субстантивированном виде, а также в составе сложных и производных слов. Личные местоимения являются структурными элементами в образовании различных частей речи - имён существительных и прилагательных, отдельных глаголов. Анализируются случаи возникновения окказионализмов и неологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 124-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

В статье рассматривается функционирование личных местоимений в составе различных словообразовательных моделей немецкого языка. Приводятся примеры использования в прессе и литературе личных местоимений в субстантивированном виде, а также в составе сложных и производных слов. Личные местоимения являются структурными элементами в образовании различных частей речи – имён существительных и прилагательных, отдельных глаголов. Анализируются случаи возникновения окказионализмов и неологизмов.

Ключевые слова и фразы: словообразование; личные местоимения; словосложение; суффиксация; субстантивация; окказионализмы; неологизмы.

Мельгунова Анна Владиславовна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.melgunova@spbu.ru

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В СИСТЕМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Словообразовательная система немецкого языка включает продуктивные модели, благодаря которым словообразование является важнейшим способом пополнения словарного состава. При рассмотрении компонентов различных словообразовательных моделей уделяется внимание, как правило, основам существительных, глаголов и прилагательных в сочетании с различными словообразовательными аффиксами.

Однако следует отметить, что наряду с такими более традиционными для словообразовательных моделей компонентами существует возможность использования и других частей речи, в том числе местоимений.

Класс местоимений включает разные виды. В статье затронут вопрос функционирования личных местоимений в системе словообразования. Обычно эта тема не рассматривается подробно, и случаи участия личных местоимений в создании слов считаются редкими.

Рассмотрим несколько типов словообразовательных моделей, в которых могут присутствовать личные местоимения.

1) Субстантивация

Данный вид словообразования представляет собой модель безаффиксного словопроизводства. В класс существительных в немецком языке могут переходить любые части речи – субстантивированы также могут быть и личные местоимения. Субстантивированная форма некоторых местоимений является употребительной, используется в литературе и прессе и включена в словари. К примеру, субстантивированное местоимение первого лица единственного числа: *das Ich* – «я», «моя личность».

(1) *Er liebte auch seinen Sohn, sah in ihm das verkleinerte Abbild des eigenen Ichs* [6, S. 126]. / Он также любил своего сына, видел в нём уменьшенную копию собственного «я». (Здесь и далее перевод автора статьи – А. М.)

Местоимение первого лица множественного числа также субстантивируется:

(2) *«Wir», sagte der, und dieses Wir, das waren offenbar die Gewaltanbeter, die Kommunisten* [Ibidem, S. 169]. / «Мы» – сказал он, и это «мы» обозначало, вероятно, сторонников насилия – коммунистов.

В определенном контексте субстантивированное *wir* может противопоставляться *ich* как антоним.

(3) *Das Ich der BRD war jedenfalls das Gegenstück zum Wir der DDR, das im November 1989 zum historischen Slogan wurde und das in der Post-DDR immer noch wach ist* [13]. / «Я» в ФРГ было противоположностью свойственного ГДР «мы», которое в ноябре 1989 года стало историческим слоганом и которое всё еще живо на территории бывшей ГДР.

Для субстантивированных личных местоимений не предусмотрена форма множественного числа. Однако она может иметь место в случае окказионального употребления:

(4) *Die Philosophen sind wirlose Iche* [17]. / Философы – это «я» (индивиды), не обладающие чувством «мы».

В приведённом примере (4) мы наблюдаем два нетипичных явления: кроме множественного числа слова *das Ich* в предложении присутствует также окказиональное прилагательное *wirlos*, образованное от местоимения *wir* «мы» при помощи полусуффикса *-los* со значением «отсутствие чего-либо».

Значение субстантивированных личных местоимений разноплановое: если *das Ich* и *das Wir* обозначают в первую очередь понятия, связанные с отдельной личностью и с коллективом (а также соответствующие лексические единицы, употреблённые в речи), то *das Du*, *das Sie* обозначают обращение в речи на «ты / Вы».

(5) *Bei jungen Leuten ist das Du im Aufwärtstrend, ja es hat sich allgemein durchgesetzt* [3, с. 32]. / У молодых людей возрастает употребление обращения на «ты», оно распространилось повсеместно.

У местоимений третьего лица субстантивированные варианты *der Er* «он», *die Sie* «она» обозначают самцов и самок животных. Однако в немецком языке нет необходимости широкого использования именно местоимений в этой роли, т.к., во-первых, существуют существительные *das Männchen* «самец» и *das Weibchen* «самка», а во-вторых, существуют другие словообразовательные средства для обозначения женского или мужского пола животных: *die Wölfin* «волчица» (суффикс *-in*), *der Enterich* «селезень» (суффикс *-rich*).

2) Словосложение

Личные местоимения редко являются первым компонентом субстантивных композитов, обычно в этой роли встречаются местоимения первого лица *ich* и *wir*: *die Ichform* «форма изложения от первого лица»,

der Ich-Kult «культ “я”», *das Wirbewusstsein* «коллективное сознание», *das Wir-Gefühl* «чувство “мы”» [4, S. 57; 7, S. 164]. Варианты написания таких композитов – слитно либо через дефис.

(1) *Da die Du-Anrede in der SED üblich war, wurde sie meistens auch außerhalb der Parteebene beibehalten* [3, с. 30]. / Так как в СПГ (Социалистической партии Германии) было принято обращение на «ты», оно в основном сохранялось и вне партийной сферы.

С позиции тематической отнесённости композиты с личными местоимениями могут представлять собой термины, например, из сферы литературоведения: *der Ich-Roman, die Ich-Erzählung* «роман / рассказ, в котором повествование ведётся от первого лица».

Особый случай представляет собой фонетический термин *der Ich-Laut*, который не связан со значением входящего в этот термин местоимения «я», а обозначает мягкий согласный звук немецкого языка, такой же по произношению, как в слове *ich*.

Композиты с первым компонентом – личным местоимением часто используются в статьях на социологические и психологические темы.

(2) *Das war der Gedanke hinter dem sehr westlich, amerikanisch, französisch, italienisch inspirierten Ich, das sich in der BRD ausgebildet hatte – spätestens seit jenem Ich-Jahrzehnt, das die Achtzigerjahre waren* [13]... / Такая мысль стояла за тем «я», которое возникло в ФРГ под западным влиянием – американским, французским, итальянским – по крайней мере, начиная с того «десятилетия эгоизма», которым были 80-е годы.

(3) *Aus dieser selbstbezogenen, egotaktischen Grundhaltung entsteht kein Wirgefühl* [14]. / Из этой ориентированной на себя, эгоистичной позиции не возникает чувства общности (чувства «мы»).

Двойне нетипичный случай представляет собой неологизм XXI века *die Ich-AG* «акционерное общество “я”». Во-первых, по причине своей тематической отнесённости к сфере экономики и бизнеса. Во-вторых, хотя это слово образовано от личного местоимения первого лица, значение в данном случае связано не с восприятием собственного «я» или эгоизмом, а с самостоятельностью индивидуального предпринимателя.

Местоимения также встречаются как первый компонент сложных прилагательных: *ichbezogen* – «эгоцентричный» (от него образовано также соответствующее абстрактное существительное *die Ichbezogenheit* «эгоцентризм»).

Реже встречаются композиты, имеющие сложный первый, определительный компонент с включением местоимения: *die Ohne-mich-Haltung, der Ohne-mich-Sandpunkt* «позиция “без меня (я не при чём)”».

(4) *Als die Teilung überwunden war, gab es für die gelernte Ohne-mich-Haltung keine Begründung mehr* [16]. / Когда раздел Германии был преодолен, для привычной позиции «без меня» не осталось никакого обоснования.

Существуют также композиты, в качестве первого компонента которых выступают целые предложения (имеющие повествовательный, вопросительный, восклицательный, а также императивный характер): *der Wir-sind-für-Sie-da-Kundendienst* «служба поддержки клиентов “мы всегда работаем для вас”»; *die Wie-werde-ich-noch-schöner-Software* «программное обеспечение “как мне стать ещё красивее”»; *die Es-gibt-ihn-also-wirklich-Miene* «выражение лица “так он на самом деле существует!”»; *die «Verbessern-Sie-Ihre-Rente»-Idee* «идея “улучшайте свою пенсию”». Подобные композиты ограничены в употреблении, носят окказиональный характер, привязаны к конкретному контексту и, как правило, экспрессивно окрашены. Отдельные члены таких композитов соединены дефисом и сохраняют грамматические характеристики, присущие им как членам конкретного предложения [7, S. 177]. Для обозначения лексических единиц такого рода используют термины *Rededarstellungskomposita, rededarstellende Komposita*, то есть «композиты, отражающие речь» [7] или *Phrase-Substantiv-Komposita* «фразово-субстантивные композиты» [4].

Особый, более редкий вид словосложения представляет собой сдвиг – слияние синтаксического соединения в одно слово.

Среди сдвигов встречаются лексические единицы, сходные по характеру с именами собственными: *der Gottseibeius* – устаревшее обозначение чёрта (эвфемизм, дословно «да будет с нами Бог», *das Vergissmeinnicht* – наименование цветка «незабудка» (дословно «не забудь меня») [5, S. 30]. В последнем примере содержится устаревшая форма генитива личного местоимения первого лица.

В составе сложных слов – как сдвигов (в первую очередь), так и некоторых композитов, – местоимения могут быть иногда представлены в косвенных падежах, что естественно в случае, если происходит дублирование словосочетания или предложения: *das Rührmichnichtan* (бот.) «недотрога обыкновенная» (дословно «не тронь меня»).

3) Суффиксация

Близки к рассмотренному выше словосложению структуры с полупрефиксами. К этому типу относятся такие слова, как *der Ichmensch* «эгоист, эгоцентрист», образованное при помощи полусуффикса *-mensch*; *die Ichsucht* «себялюбие, (ирон.) ячество» с полусуффиксом *-sucht*. От последнего существительного образовано также прилагательное со сложным суффиксом: *ichsüchtig* – себялюбивый, эгоистичный.

(1) *In peitschenden Sätzen prasselte er von Wehrwillen, Wehrpflicht, Überwindung der Ichsucht* [6, S. 156]. / В резких предложениях он громко рассуждал о желании воевать, воинской повинности и преодолении себялюбия.

Личные местоимения присутствуют также в глагольном словообразовании. В немецком языке суффикс *-z(en)* придает глаголам, образованным от основ местоимений, значение обращения к кому-либо [1, с. 468]. Следует отметить, что подробные словари немецкого языка – например, *Duden online*, приводят три подобных глагола – *duzen* «обращаться на “ты”», *siezen* «обращаться на “Вы”» и *ihrzen* «обращаться на “вы”» [8].

Однако многие издания не указывают последний глагол и ограничиваются двумя – *duzen* и *siezen* [2; 18]. Чем это можно объяснить?

Данные глаголы (за исключением *siezen*) появились не в современном языке, а существовали ещё в период средневековья для обозначения соответствующих обращений. Глагол *siezen* появился позже, так как вежливое обращение *Sie* «Вы» стало употребляться только в XVII-XVIII веках и впоследствии вытеснило вежливое обращение, в том числе к коронованным особам – *Ihr*. Этим, вероятно, и можно объяснить малую употребительность глагола *ihrzen* в настоящее время, так как раньше он представлял собой противоположность *duzen*, а сейчас существует оппозиция *duzen* – *siezen*, а *ihrzen* обозначает обращение на «ты» к нескольким людям одновременно, т.е. «вы» как множественное число, но не в качестве вежливого обращения. В основном вместо этого глагола используются другие формулировки:

(2) *Das sind Fälle, wo es eigentlich «Sie» heißen müsste, weil der Einzelne gesiezt wird, im Plural aber «ihr» verwendet wird* [3, с. 31]... / Это те случаи, когда должно было бы использоваться «Вы» (вежливое), т.к. к каждому в отдельности обращаются на «Вы», однако во множественном числе используется «вы».

Здесь мы наблюдаем применение глагола *siezen* для обозначения вежливого обращения и другой вариант для описания обращения с местоимением *ihr* – «*ihr*» *verwenden* «использовать “вы”». А в следующем отрывке глагол *ihrzen* используется – причём с нетипичным для глагола написанием с прописной буквы, так как автор хотел подчеркнуть, что речь идёт не о современном *ihr*, а об устаревшем вежливом обращении *Ihr*:

(3) «Übrigens entspricht das englische Anredepronomen *you* eigentlich dem deutschen *Ihr*. <...> So gesehen «**Thrzt**» man sich, und zumindest etymologisch gesehen ist es falsch zu sagen, man würde sich im Englischen generell *duzen*» [19, S. 34]. / Впрочем, местоимение *you*, используемое в английском языке в качестве обращения, соответствует немецкому *Ihr*. Таким образом, друг к другу обращаются на «Вы» (*Ihr*) и по крайней мере с точки зрения этимологии неверно говорить о том, что в английском все используют обращение «ты».

В немецком языке глаголы *duzen* и *siezen* не несут такой фамильярной окраски, как русские «тыкать» и «выкать», и являются широко употребительными.

Существительные, образованные от личных местоимений путём суффиксации, для немецкого языка не характерны, хотя слово *der Egoist* как раз представляет собой такой пример объединения местоимения и суффикса, но на иностранном языковом материале.

Тем более достоин отдельного рассмотрения всё же появившийся неологизм такого типа – существительное *der Ichling*, которое можно встретить на страницах немецкой прессы. Интересно понять, почему в языке возникло слово, дублирующее общепринятое обозначение *der Egoist*. Тем более что в немецком языке существует еще одно упомянутое выше обозначение эгоиста – *der Ichmensch*. Иногда эти разные обозначения вполне «мирно уживаются» в одном тексте.

Изначально слово *der Ichling* стало использоваться социологами, которые хотели найти новое, более оригинальное обозначение для людей с определенными характеристиками. Вероятно, поэтому и возникла подобная «калька» к слову «эгоист», которая в русском переводе, если бы такое слово существовало, выглядела бы как, например «я-шник». Сначала это непривычное слово ставилось в кавычки, использовался вариант написания местоимения прописными буквами: «*Ichling*», «*ICHling*».

Немецкий суффикс *-ling* обладает несколькими значениями: с одной стороны, это обозначения лиц, обладающих отрицательными качествами, обозначения лиц по роду занятий (также часто – с оттенком пренебрежения), например: *Frechling* «наглец», *Dichterling* «стихоплёт». С другой стороны, этот суффикс характерен для обозначений из области флоры и фауны: *Bärschling* «окунь», *Säuerling* «кисличник», *Schädling* «вредитель (животное, растение; в переносном смысле – также о человеке)» [1, с. 285-286].

Существительные с этим суффиксом образуются от основ существительных, глаголов и прилагательных. Возможность образования слов с этим суффиксом от местоимений в трудах по словообразованию не упоминается, т.к. до появления неологизма *der Ichling* слов такого типа не существовало.

Вероятно, за счёт новизны и возможности отрицательной интерпретации суффикса *der Ichling* воспринимается как более яркое и критичное, возможно, и более «обидное» наименование. Не случайно у одного из колумнистов журнала «*Spiegel*» возникла следующая ассоциация:

(4) «*Und auf einmal war ich ein Ichling. Klingt wie Wurm, finde ich, wie etwas, auf das man tritt, wie etwas, wogegen man mit Schädlingsbekämpfungsmittel vorgeht*» [13]. / «И вдруг я оказался эгоистом. Мне кажется, это (*Ichling*) звучит как название червяка, как что-то, на что наступают ногой, что-то, против чего используют средство от вредителей».

Данное слово используется в основном в текстах социологической направленности, а также в политической сфере.

(5) *Die Zahl der Jugendlichen, die glauben, auch ohne Ehe, Familie und Kinder glücklich zu sein, ist von 46 Prozent 1994 auf 37 Prozent in diesem Jahr gesunken. Horst W. Opaschowski, Leiter des Instituts, hält fest: «Die Gesellschaft der Ichlinge befindet sich auf dem Rückzug»* [9]. / Число молодых людей, которые думают, что могут быть счастливы также без брака, семьи и детей, снизилось с 46% в 1994 году до 37% в этом году. Хорст В. Опашовский, руководитель института, отмечает, что общество эгоистов отступает.

(6) *Alle drei, Voßkuhle, Gauck und Lammert, sind große Ichlinge. <...> Daran mangelt es im derzeitigen Zusammenspiel dreier Ichlinge im Präsidialamt, Karlsruhe und im Bundestag sowie einer Regierungschefin, die qua Amt ein Ichling sein muss* [11]. / Все трое – Фосскуле, Гаук и Ламмерт – большие эгоисты. <...> Этого не хватает в нынешнем взаимодействии троих эгоистов – на президентской должности, в Карлсруэ и в бундестаге, а также федерального канцлера, которому из-за занимаемой должности приходится быть эгоистом.

Это слово используется в ходе политических дискуссий. Оно употребляется и как самоназвание, когда человек относит себя и своё поколение к людям такого склада.

(7) «*Wie kommt man eigentlich dazu, ständig zu behaupten, dass ich ein Einzelgänger sei, ein Ichling, jemand, der keine Freunde in der Partei hat?*», sagte Horst Seehofer (CSU) gestern Abend im Bayerischen Fernsehen [12]. / «Что заставляет людей постоянно утверждать, что я – одиночка, эгоист, у которого нет друзей в партии?» – сказал Хорст Зеехофер (партия ХСС) вчера вечером на Баварском телевидении.

(8) *Wir sind Ichlinge, Superangepasste, Richtunglose. Alleskönner und Alleswoller. Meine Generation versucht, immerzu das beste aller möglichen Leben zu führen* [15]. / «Мы – эгоисты, супер-приспособленцы, люди без направления. Которые всё могут и всего хотят. Моё поколение постоянно пытается вести самый лучший образ жизни из возможных».

О том, что слово *Ichling* постепенно «приживается» в языке, свидетельствует его написание уже без кавычек и появление его сочетаний с другими словообразовательными элементами:

(9) *Man stelle sich die Katastrophe globalen Ausmaßes vor, wenn Facebook einem so böartigen wie radikalen Hyper-Ichling wie Rupert Murdoch gehören würde* [10]. / «Представьте себе катастрофу глобального масштаба в случае, если бы Фейсбук принадлежал такому коварному и радикальному гипер-эгоисту как Руперт Мёрдок».

В одном эссе уже появился окказиональный, авторский антоним к слову *der Ichling*, образованный по той же схеме от местоимения *wir* «мы» – *der Wirling*:

(10) *Das Ich wird dann gern als Agent des neoliberalen Tuns gesehen – damit wäre der Ichling ein Krisenbeschleuniger des Katastrophenkapitalismus. Der Wirling dagegen wäre ein solidarischer Mensch* [13]... / «Я» в этом случае рассматривается как агент неолиберального действия – то есть «я-шника» (эгоиста) можно было бы считать ускорителем идущего к катастрофе капитализма. А «мы-шником» (не-эгоистом), напротив, мог бы считаться человек, мыслящий в духе солидарности».

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на немногочисленность личных местоимений, они всё же присутствуют в словообразовательных конструкциях немецкого языка. Наиболее частотным случаем является словосложение, что естественно, так как это самый распространённый и продуктивный способ образования слов в немецком языке. Интерес для исследования представляют в первую очередь неологизмы и окказионализмы с включением личных местоимений, а также способы перевода данных слов на другие языки.

Список литературы

1. Зуев А. Н., Молчанова И. Д. и др. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под рук. М. Д. Степановой. М.: Рус. яз., 1979. 536 с.
2. Немецко-русский (основной) словарь / под ред. К. Лейна и др. М.: Русский язык, 1992. 1040 с.
3. Улиш Г., Гюгольд Б. и др. Приветствие и обращение в немецком языке. Grüßen und Anreden im Deutschen. М.: НВИ-Тезаурус, 2001. 60 с.
4. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. Tübingen: A. Francke Verlag, 2011. 149 S.
5. Eichinger L. M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2000. 269 S.
6. Feuchtwanger L. Exil. Berlin: Aufbau-Verlag, 2012. 862 S.
7. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. 484 S.
8. <http://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 09.05.2016).
9. <http://www.manager-magazin.de/unternehmen/artikel/a-262290.html> (дата обращения: 12.08.2016).
10. <http://www.spiegel.de/netzwelt/web/mark-zuckerberg-will-fast-gesamtes-vermoegen-spenden-a-1065666.html> (дата обращения: 01.08.2016).
11. <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/christoph-schwennicke-ueber-den-euro-streit-der-verfassungsorgane-a-845488.html> (дата обращения: 05.08.2016).
12. <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/csu-seehofer-fuehlt-sich-nicht-isoliert-a-487233.html> (дата обращения: 05.07.2016).
13. <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-130092987.html> (дата обращения: 30.07.2016).
14. <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-130223296.html> (дата обращения: 29.07.2016).
15. <http://www.spiegel.de/spiegel/spiegeljob/d-126703604.html> (дата обращения: 09.08.2016).
16. <http://www.tagesspiegel.de/meinung/deutschland-und-die-usa-wo-unser-platz-ist/9053076.html> (дата обращения: 06.08.2016).
17. <http://www.zeit.de/1987/19/der-menschenwissenschaftler/seite-5> (дата обращения: 09.04.2016).
18. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin – München: Langenscheidt, 2003. 1254 S.
19. Schmid H. U. Die 101 wichtigsten Fragen. Deutsche Sprache. München: Verlag C. H. Beck, 2010. 159 S.

PERSONAL PRONOUNS IN THE WORD FORMATION SYSTEM OF GERMAN LANGUAGE

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article examines personal pronoun functioning in the structure of the different word formation models of German language. The author provides the examples of using substantivized personal pronouns in the press and literature and in the structure of compounds and derivatives. Personal pronouns are the structural elements when forming the parts of speech – nouns and adjectives, certain verbs. The paper analyzes the cases of occasionalisms and neologisms.

Key words and phrases: word formation; personal pronouns; composition; suffixation; substantivisation; occasionalisms; neologisms.